

Зрительный зал Театра им. Евг. Вахтангова.

Фото В. Шендеров.

Восстановленное здание Театра им. Евг. Вахтангова

27 ноября 1949 года, после шестидесятилетнего перерыва, вновь открылись перед москвичами двери Театра им. Евг. Вахтангова, здание которого было сильно повреждено в 1941 году фашистской авиацией.

Большая работа, проделанная коллективом строителей и театром, не являлась восстановительной в узком смысле этого слова. Здание театра было не только восстановлено, но в значительной своей части реконструировано, заново отделано, оснащено новой мебелью, оборудовано современными техническими устройствами. По существу, в строй действующих театрально-зрелищных предприятий столицы вступило новое театральное здание.

Автор реконструкции, архитектор П. Абросимов, поставил перед собой сложную задачу — создать на основе вековых традиций русской классической театральной архитектуры современное здание, отвечающее требованиям передового советского театра. Трудности усугублялись необходимостью избежать ворованной логики основных конструкций старого здания, как известно, перестроенного из жилого особняка. Следует отметить, что автор справился с поставленной задачей вполне успешно.

Арбат — архитектурно сложившаяся магистраль. Среди окружающих театр разносторонних жилых домов фасады театра, решенный ордером, в крупных формах с преобладанием вертикальных элементов, выделяется как значительное общественное сооружение. Четкий ритм мощных пилястр, увенчанных развитым карнизом, придает зданию высоту и монументальность.

Основным достоинством новой планировки театра является четкое организованное потоки зрителей, удачно найденные пропорции и объем помещений — просторных, светлых и в большинстве своем уютных.

Визуально расположены вестибюль и гардероб. В глубине вестибюля, на возвышении, устроена полукруглая ротонда, непосредственно примыкающая к зеркальной галерее. Наполненная отраженным светом от светового карниза и зеркал, галерея доминирует среди прилегающих к ней помещений и является центром архитектурного ансамбля первого этажа.

Расположенное на втором этаже двухсветное фойе — второй по значению зал театра — выделено характерной для больших помещений обработкой стен крупными панелями с орнаментальным обрамлением. Значительные размеры зала, скрупулезная, словно даже скрупулезная отделка, зеркальные в торцевых стенах и зеркальные стекла двойного ряда окон придают фойе строгую монументальность и в то же время несколько холодную парадность. Но вечером, когда на окнах спускаются белые шелковые жалюзи и зажигаются многочисленные огни настенных бронзовых бра и массивных, свисающих с потолка люстр, зал становится уютнее и выдает уютный уют.

Естественно, что основное внимание и автор и строители уделили зрительному залу, решенному смело и интересно. Прежде зал имел не свойственную театру форму вытянутого прямоугольника. Необходимо было его сделать круглым, разбить и оживить монотонную поверх-

ность боковых стен. В значительной мере эта задача теперь решена. Липы, изящная для полукруга, ступенями снижается по мере приближения к порталу сцены. Липы и балюны венчают эскарпы — ступени и акустический карниз, повторяющий внешние очертания нижележащих ярусов. Этот карниз создает плавный переход к плафону, являясь его логическим элементом. Логическим завершением всей системы служат центральная люстра, обрамленная лепными элементами.

Компактный, но вместительный партер с боковыми ложами балюара заканчивается небольшим амфитеатром. Красная и удобная мебель гармонизирует с общим архитектурным убранством зала. Обилие света, растворяющегося в теплых тонах теплоты расцветки стен и тканей, мягкий отблеск золоченых бра и хрустала люстры — все это создает законченный ансамбль этого зала необычного карниза старых, столетними утвердившихся форм русского театра. Одним из главных достоинств зала является исключительная видимость со всех мест и хорошая акустика. Следует с удовлетворением отметить, что театральная акустика на ята, наконец, из области «черной магии» и базируется теперь на твердом научном основании. К недостаткам зала, нарушающим его целостный архитектурный ансамбль, следует отнести так называемый старый портал, оставшийся от старого здания. Этот искусственный элемент, не давая проникновения, удлиняет зал за счет сокращения глубины сцены и значительно удаляет актера от зрителя.

Качество отделочных работ и предметов убранства в большинстве своем находится на высоком уровне, но, к сожалению, не все и не везде удалось одинаково хорошо. Следовательно, в частности, внести цветное разнообразие в группу помещений первого этажа, окрашенных в один цвет. Другие помещения, как, например, главное фойе, несомненно выиграли бы от более интенсивной расцветки стен. Вызывает недоумение недопустимо низкое качество зеркал, установленных в театре. Они как бы нивелированы из аттракциона «комната зеркал».

Большие работы были проведены на сцене. Главным образом они относились к электрооборудованию, механизации и противопожарным устройствам. Сцена имеет хорошие размеры, оборудование ее вполне современно, но здесь не удалось избежать ряда серьезных дефектов. Необходимо, в частности, отметить грубость и неудачное расположение осветительных софитных форм и совершенно неоправданное технологическими требованиями устройство предпортального осветительного косяка, в значительной мере обезобразившего зрительный зал.

Не все то, что было задумано автором и театром, удалось осуществить. Еще многое предстоит исправить и доделать. Но главное сделано. Театр восстановлен и открыт. Вахтанговцы получили хорошее здание, которое смело может быть причислено к лучшим театральным зданиям Москвы. В этом большая заслуга всего коллектива проектировщиков, строителей и работников театра, вложивших в дело восстановления жизни театральную деятельность, много сил и труда.

И. ФЛОРИНСКИЙ.

В день открытия сезона в театре происходило торжественное собрание. В зале собрались весь коллектив Вахтанговского и строители и монтажники — участники восстановительных и капитальных переоборудований здания.

С приветственным словом к собравшимся обратился заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР Н. Беспалов, секретарь Киевского филиала ВКП(б) С. Афонин, архитектор П. Абросимов и другие. Выступивший на собрании бригадир бетонщиков П. Морозов от имени строителей дал театру такой наказ: «Мы вы-

строили вам хорошее здание, а вы покажите в нем хорошие спектакли, чтобы не было стыдно перед зрителем».

Народный артист СССР Р. Самойлов горячо благодарил партию, правительство и товарища Сталина за внимание к театру. С огромным воодушевлением было принято приветствие товарища И. В. Сталину.

Вечером торжественный концерт от имени зал принял первый артист — старейший московский предприниматель, ученый, аматер, деятель культуры, представитель Советской Армии. Шла пьеса И. Коваленко «Крепость на Волге».